

В моей сексуальности

виновата кошка

эротическая пьеса-эксперимент

Только для взрослых!

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Кэт, женщина

Ром, мужчина

Кошка, кошка

Замечание. Воспоминания героев можно оформить в виде флэшбэков.

СЦЕНА 1.

Кэт сидит на диване в своей комнате, рядом кошка, на коленях ноут.

Ром сидит за столом перед ноутбуком в своей комнате.

Говорят друг с другом по скайпу.

РОМ. Чего молчишь? Ау, Кэт, ты меня слышишь?

КЭТ. По аське было как-то проще.

РОМ. Хочешь, уберём изображение?

КЭТ. Нет, пусть будет.

РОМ. Ты привыкнешь, Кэт.

КЭТ. Привыкну.

Кэт наклоняется, уходя из поля камеры.

РОМ. Э-эй, ты куда?

Кэт поднимается в прежнюю позу с искусственной улыбкой.

КЭТ. Что закажете? Секс по аське, то есть, по скайпу, или философские беседы?

РОМ. Как точно ты определила основные темы наших разговоров.

КЭТ. Тут нельзя поставить смайлик.

РОМ. Тут можно улыбнуться. (*Кэт улыбается.*) Умница. Разверни камеру. Чтобы всё тело. (*Кэт поворачивает камеру.*) Отлично.

КЭТ. Твои спят?

РОМ. На даче. А твои?

КЭТ. Сын спит.

РОМ. А муж?

КЭТ. Думаю, уже спит.

РОМ. У вас сегодня был секс?

КЭТ. У нас каждый день секс.

РОМ. Значит, ты только после секса?

КЭТ. У нас каждый *день* секс. Мы делаем это днём.

РОМ. Тебя заводит дневной свет?

КЭТ. У нас есть тёмные-тёмные-тёмные шторы. Но мы их – не закрываем.

РОМ. Вам нравятся тела друг на друга?

КЭТ. Нам нравятся собственные тела.

РОМ. Кэт... Расскажи – как вы делаете это?

КЭТ. Мы же говорили, Ром. Это личное.

РОМ. Ну да. Но тебе нравится?

КЭТ (*прикрывает глаза*). Он так рычит, когда кончает... (*Передёргивает телом.*) Ром, я делаю только то, что мне нравится.

РОМ. А со мною?

КЭТ. С тобой у нас ничего не было.

РОМ. Как же? А по аське? (*Кэт улыбается.*) Тебе же нравилось?

КЭТ. Ром, я делаю только то, что мне нравится.

РОМ. А с кем больше?

КЭТ. Ещё спроси у кого больше.

РОМ. У кого больше?

КЭТ. Твой я не видела.

РОМ. Могу показать.

КЭТ. Зачем?

РОМ. Не хочешь, значит, на нас смотреть. Ладно.

КЭТ. Стоит?

РОМ. Он стоит всегда. Когда ты в аське.

КЭТ. А по скайпу?

РОМ. Пока... немного стесняется.

КЭТ. Говорят, можно судить о члене мужчины по его носу и пальцам.

РОМ. И что? (*Рассматривает пальцы, щупает нос.*)

КЭТ. У моего первого мужа был больше, чем у нынешнего...

РОМ. Такой? (*Показывает отрезки.*) Такой?

КЭТ. И, судя по косвенным признакам – больше, чем у тебя.

РОМ. Такой?! (*Кэт кивает.*) Жесть.

КЭТ. Я тогда думала – они у всех такие. Раньше только на фотографиях видела. Один одноклассник снабжал порнухой всю нашу школу. Там были такие торчки...

РОМ. В школе?

КЭТ. На фотках. Первую пачку порно мне вручили в третьем классе. Столько всего было потом пересмотрено всякой такой хрени. В цвете и на видео. А те чёрно-белые картинки так и стоят перед глазами.

РОМ. И что там?

КЭТ. Ничего особенного.

РОМ. Ну, опиши, Кэт!

КЭТ. Да стандарт. Два парня, две девушки. На девушках только сапожки. Один парень – негр.

РОМ. И как они там?

КЭТ. Как обычно – во всех мыслимых и немыслимых позах. Только у негра был такой!..

РОМ. Как у первого мужа?

КЭТ. Думаю, больше. Я тогда даже про месячные ничего не знала. А тут сразу – бац!..

РОМ. Ну да, девочки и про оргазм ничего не знают. До секса. Не то, что мы...

КЭТ. Не знают про оргазм, ага. Я просто не знала, как это называется.

РОМ. Но испытывала?!

КЭТ. Регулярно.

РОМ. С третьего класса?

КЭТ. С семи лет.

РОМ. С семи?! Кэт, ты меня заводишь. Расскажи!

Кэт машет отрицательно головой.

РОМ. Ну, хотя бы – с чего всё началось?

КЭТ. В моей сексуальности виновата кошка.

РОМ. Кошка?! Но как?

КЭТ. Тебе не понять.

РОМ. Э нет, хочу всё знать!

КЭТ. Не скажу.

РОМ. Кэт, мы же договорились быть друг с другом откровенными?

КЭТ. И говорить всё как есть? Помню.

РОМ. Так что у тебя было с кошкой? (*Кэт молчит.*) И всё-таки – ты мне не доверяешь.

КЭТ. Доверяю, Ром. Ты знаешь про меня такое, чего никто не знает. Но это...

РОМ. Хорошо, не говори.

КЭТ. Мы её котёнком взяли. За рубль на птичьем рынке. Она спала всегда со мной.

Ласковая, трёхцветная. И так случилось, что однажды ночью... Ты видел, как кошка лакает молоко? (*Глубокий вдох.*) Нет, тема закрыта. Этого никто не знает. И не узнает.

Никогда!

РОМ. Ну вот. Только представил...

КЭТ. Он уже не стесняется?

РОМ. Показать? (*Кэт кивает, Ром показывает.*)

КЭТ. Симпатичный. Привет!

РОМ. Ты скажи, большой?

КЭТ. В самый раз.

РОМ. Женщины любят, когда большой.

КЭТ. Это мужчины, у которых большой, любят так говорить. Как первый муж.

РОМ. И как с ним было?

КЭТ. Больно.

РОМ. Но приятно?

КЭТ. Местами. Потом, конечно, приспособились.

РОМ. Я тебе не сделал бы больно.

КЭТ. Знаю.

РОМ. Я был бы очень нежен.

КЭТ. Знаю.

РОМ. Кэт, ну давай.

КЭТ. Ром, я не могу так.

РОМ. Как так?

КЭТ. С картинкой. Непривычно как-то.

РОМ. Давай только голос.

КЭТ. Нет, всё равно не могу. Я пойду, Ром. В другой раз.

РОМ. Э-эй, Кэт, а как же мы? (*Показывает.*)

КЭТ. Ну... Давай как обычно – в аське.

РОМ. Тут есть чат... (*Стучит по клавиатуре.*) Получила?

КЭТ. Ага. Давай так. Только картинку... (*Знак рукой – «убери».*)

РОМ. Может, оставим?

КЭТ. Нет.

РОМ. Жаль.

КЭТ. Ну, хорошо, смотри. Но тебя уберу.

РОМ. Как хочешь.

КЭТ. Нет, оставлю. И чуть ниже направо. (*Ром опускает камеру.*) Ага. Поехали.

РОМ. Давай, сначала ты – у меня на коленях.

КЭТ. Лицом?

РОМ. Не а. Попкой.

КЭТ. О'кей. Только потом – я сверху, как люблю.

РОМ. Лады.

КЭТ. Звук.

РОМ. Ну да. Отключаю.

Кэт и Ром отключают микрофоны и начинают быстро стучать по клавиатуре, постепенно возбуждаясь. Сначала печатают двумя руками, потом одной. Потому что вторая рука занята. Жаль, нам не видны детали. А тут ещё и...

Затемнение.

СЦЕНА 2.

Шелест шин по песку и траве. Шум речных волн. Мотор заглушается.

Машина стоит у берега реки, фары горят. За рулём Ром, рядом Кэт.

Ром в деловом костюме. Кэт в джинсах и майке. Из динамиков – музыка.

Кэт и Ром немного нервничают.

КЭТ. Что мы делаем?

РОМ. Пока просто катаемся.

КЭТ. Как это я согласилась?

РОМ. Пока ты согласилась только прокатиться. До реки.

КЭТ. Ты вёз меня домой.

РОМ. Поехали домой?

КЭТ. Да. (*Ром включает мотор.*) Нет. (*Выключает.*) Да. (*Включает.*) Нет. (*Выключает.*)

РОМ. Аккумулятор сядет.

КЭТ. Ничего не будет.

РОМ. Конечно.

КЭТ. Одно дело по скайпу. А так... Это уже измена.

РОМ. Измена, предательство – понятия относительные. Мы же говорили, Кэт. Это набор абстракций, прикрывающих чьи-то идеи. Есть только одно правило – делать то, что приносит радость, но не вредит при этом тебе и твоему потомству.

КЭТ. Не вредит?

РОМ. Чем? И вообще – пока мы просто катаемся.

КЭТ. Уже докатились.

Сидят молча.

КЭТ. Ты бы обнял меня. (*Ром обнимает.*) Нет! (*Отпускает Кэт.*) Да. (*Обнимает.*) Нет! (*Отпускает.*) Да. (*Обнимает.*)

РОМ. Аккумулятор сядет.

КЭТ. Уже встал? (*Смотрит на «торчок» у Рома в штанах.*)

РОМ. Давно.

КЭТ. Обними.

РОМ (*обнимает Кэт*). От тебя так пахнет...

КЭТ. Я не пользуюсь духами.

РОМ. Пахнет тобой.

КЭТ. А ты пользуешься. (*Принюхивается, брезгливо отстраняется.*)

РОМ. Забыл! Ты же любишь всё натуральное... Мне искупаться? (*Открывает дверь, выходит.*)

КЭТ. Ты куда?

РОМ. К реке.

КЭТ. Иди.

Ром идёт к реке.

КЭТ. Иди ко мне!

Ром возвращается в машину.

РОМ. А там прохладно. Можно тебя...

КЭТ. Нет.

РОМ. Поцеловать.

КЭТ. Да. (*Поцелуй.*) Стоп!

РОМ. Стою.

КЭТ. Мы только поцелуемся.

РОМ. Конечно. (*Поцелуй.*)

КЭТ. Я мокрая.

РОМ. Уписалась?

КЭТ. Дурак.

РОМ. Дай проверю. (*Направляет руку в промежность Кэт.*)

КЭТ. Ты куда? (*Убирает руку Рома.*)

РОМ. Туда.

КЭТ. Там дрожит всё.

РОМ. Я только проверю.

КЭТ. Нет!

РОМ. Да. (*Проверяет.*)

КЭТ (*возбуждаясь*). Да. Ай! Ооо... Стоп.

РОМ. Стою.

КЭТ. Так. Всё. Я не блядь.

РОМ. Конечно.

КЭТ. Я мать.

РОМ. Конечно.

КЭТ. Я жена.

РОМ. Конечно.

КЭТ. Я хочу тебя.

РОМ. Конечно. (*Притягивает Кэт.*)

КЭТ. Но ничего не будет. (*Отстраняется от Рома.*)

РОМ. Конечно.

Кэт отворачивается к окну, её колотит от желания.

Ром снова щупает Кэт там, сквозь джинсы.

КЭТ. Что ты делаешь, Ром...

РОМ. Ты мокрая.

КЭТ. Да.

РОМ. Ты дрожишь.

КЭТ. Да.

Ром растёгивает джинсы Кэт, приспускает. Залезает рукой – туда.

КЭТ. Что ты делаешь, Ром?

РОМ. Я только проверю.

КЭТ. Да. Ааай... Стоп! Грудь.

РОМ. Что?

Кэт берёт вторую руку Рома и засовывает её под свою майку.

РОМ. О! Ты не носишь...

КЭТ. Зачем?

РОМ. Помещается в ладонь.

Кэт одёргивает майку.

КЭТ. Ты думал – третий размер?

РОМ. Кэт, она прекрасна.

КЭТ. Они обе прекрасны или только одна?

РОМ. Она – грудь. Кэт, ты чего?

КЭТ. Да, у меня нулевой размер. Надо такое придумать – нулевой. Будто там и нет ничего...

РОМ. Кэт, она – прекрасна.

КЭТ. Честно?

РОМ. Дурочка. Пусти.

КЭТ (*поднимая майку*). Там шрам.

РОМ. Где?

КЭТ. Вот.

Ром целует небольшой шрам.

РОМ. Надо же... Какие!

КЭТ. Кто?

РОМ. Соски!

КЭТ. Ты думал маленькие?

РОМ. Как тютинки.

КЭТ. Что?

РОМ. Ягоды шелковицы. Красной. Обожаю с детства. Ммм... (*Берёт сосок в рот.*) А грудь как у девочки, надо же.

КЭТ. Ты щупал многих девочек?

Кэт снова одёргивает майку.

РОМ. Кэт! Я мечтал пощупать многих девочек. Когда был мальчиком. Но щупал только некоторых женщин. И ни у кого не было такой упругой. Ты не кормила грудью?

КЭТ. Наоборот. Два года.

РОМ. Обалдеть!

КЭТ. Это удобно. И готовить не надо, и сын здоров. И потом – мне это... нравилось.

РОМ. Обалдеть. (*Захватывает ртом грудь Кэт.*)

КЭТ. О, зубки режутся!

РОМ. В следующей жизни хочу родиться твоим ребёнком. И сосать тебя, сосать.

(Продолжает ласкать грудь ртом.)

КЭТ. А если я буду мужчиной?

РОМ. Тогда я женщиной. (*Склоняет голову к промежности Кэт.*)

КЭТ. Ты куда? Я ещё не мужчина.

РОМ. Хочу узнать тебя со всех сторон.

КЭТ. Э-эй! Только посмотреть.

РОМ. Конечно.

Ром ещё приспускает джинсы Кэт и начинает делать что-то рукой в её трусах, доводя Кэт до испуга. Второй рукой Ром гладит Кэт, ласкает её грудь, обнимает. Время от времени Ром захватывает ртом то ушко Кэт, то её рот.

КЭТ. Только посмотреть... Аааай...

РОМ. Конечно.

КЭТ. Ещё... Да... Глубже посмотри, глубже...

РОМ. Ооо! Кэт!

КЭТ. И его! Его посмотри! Он самый-самый... Дадада! Там, там...

РОМ. Кэт!

Поцелуй.

КЭТ. Аааай! Если он... (*Щупает Рома сквозь штаны.*) Если он такой же... как твои пальцы...

РОМ. То что?

КЭТ. Дадада, там. Ага, там. И его! О! Что ты делаешь, Ром!

РОМ. Просто смотрю.

КЭТ. Меня трясёт... Ещё, ещё... Аааай... Ты как кошка, Ром!..

РОМ. В смысле?

КЭТ. Ещё, ещё!

Затемнение. Ром что-то делает руками и ртом, музыка становится громче.

Кэт стонет от наслаждения, кончает.

РОМ. Ты прекрасна.

КЭТ. Что ты сделал, Ром?

РОМ. Можно сказать – ничего не было.

КЭТ. Ничего себе ничего не было. Хотя... (*Смотри на «торчок» из брюк Рома.*) Ну да.

РОМ. Ну да.

КЭТ. Ты как?

РОМ. Так.

КЭТ (*щупает*). Ого.

РОМ. Угу.

КЭТ. Можно? (*Расстёгивает штаны Рома.*)

РОМ. Ты куда?

КЭТ. Только посмотреть.

Кэт склоняется.

РОМ. Кэт!

Ром придерживает Кэт за волосы, когда она движется вверх-вниз. Ром запрокидывает голову, зажмуривается, с трудом сдерживается. Музыка, затемнение...

Кэт стоит у машины, Ром пытается её завести. Машину.

КЭТ. Блин, полдесятого.

РОМ. Бесполезно.

КЭТ. Почему?

РОМ. Аккумулятор сел.

КЭТ. Почему?!

РОМ. Всё забыл. Музыка, фары...

КЭТ. Похоже, долго мы с тобой...

РОМ (*достаёт телефон, включает*). Чёрт. Три вызова. (*Набирает номер.*)

КЭТ (*достаёт телефон, включает*). И у меня. (*Набирает номер.*)

РОМ (*в трубку*). Лапа, я скоро. Я же говорил, встреча. Не волнуйся. Укладывай без меня. Купил всё. И сахар. Целую, лапа, пока.

КЭТ (*в трубку, одновременно с Ромом*). Скоро уже. Почти закончилось. Ну, так получилось. Хороший заказ, нельзя было... Подвезут, не волнуйся. К самому дому.

Женьку покормил? Пусть ложится уже. Ну всё, пока, батарея сядет. Ага, давай. Целую.

КЭТ. Что делать?

РОМ. Поймаю машину – тебя посажу.

КЭТ. А ты?

РОМ. Да как-то. Подзаряжу. (*Открывает капот, достаёт аккумулятор.*) Давай так: ты подожди, если быстро подзаряжу, поедем вместе, если нет – посажу.

КЭТ. Блин, идиотка!..

РОМ. Кэт, ну... Что ты хочешь, Кэт?

КЭТ. Писать! Иди, заряжай.

Ром уходит с аккумулятором к трассе, Кэт в кусты. Затемнение.

СЦЕНА 3.

Кэт сидит на диване в своей комнате, рядом кошка, на коленях ноут.

Ром пытается отжаться. С трудом. Поворачивает голову на закрытый ноут, смотрит на него. Встаёт, включает ноут, ждёт. Когда загрузка заканчивается, Ром не может скрыть удивления.

РОМ. Кэт?! Наконец-то. Ты уезжала?

КЭТ. Нет. Просто не включала скайп.

РОМ. Почему?

КЭТ. Как добрался?

РОМ. Куда?

КЭТ. Тогда.

РОМ. А... Да к ночи совсем. Наплёл жене про аккумулятор. А ты как?

КЭТ. Без подозрений.

РОМ. И хорошо.

КЭТ. Не жалеешь?

РОМ. Ты что! Да я как вспомню... Какая ты... Как ты меня... А ты? Жалеешь?

КЭТ. Видимо, всё, что случается в жизни – всё не зря.

РОМ. Опять философия... Значит, жалеешь? *(Кэт молчит.)* Да?

КЭТ. Я беременна.

РОМ. В смысле?!

КЭТ. У этого слова много смыслов?

РОМ. Так у нас же вроде... Не через рот же?

КЭТ. Я тогда уже была беременна, Ром. Но не знала.

РОМ. Жесть.

КЭТ. Представляешь, несколько дней уже было.

РОМ. Так вот почему... *(Пауза.)* А знаешь, Кэт... Это ты очень вовремя, Кэт! Да, вовремя.

А то... Занесло бы нас с тобою.

КЭТ. Не факт.

РОМ. Ты хотела ребёнка?

КЭТ. Да, мы думали с мужем о втором. *(Пауза.)* Не надо было на эту йогу ходить!

РОМ. В смысле?!

КЭТ. Второй раз начинаю ходить на йогу, и второй раз это заканчивается беременностью.

РОМ. А кто у тебя тренер?

КЭТ. О, тренер – мастер!

РОМ. Значит – мужчина?

КЭТ. Я, конечно, представляла себя с ним, когда мы в разных позах стояли... Но это так, вместо медитации. Представляла, что он может вытворять... Он же по всякому стоит.

РОМ. Ну да, ну да. А потом?

КЭТ. Потом приходила домой – и сразу на мужа.

РОМ. Предохранялись?

КЭТ. Мы иногда, чтобы без резинок – на живот завершаем. Или в рот... Видимо, кто-то один самый шустрый – и проник. Ещё в процессе. *(Гладит с нежностью свой живот.)*

РОМ. Кэт, ты больше не будешь со мной?

КЭТ. Мне почему-то сейчас – особенно хочется. У меня так и с первой беременностью было. Странно, да?

РОМ. Ничего странного. Это химия. Что-то происходит в организме. При беременности.

КЭТ. Может быть. Но мне хочется – именно тебя.

РОМ. А мне – тебя. После того, в машине – только тебя и представляю.

КЭТ. Тоже химия?

РОМ. Химия. И немного физии.

КЭТ. И ещё мне теперь каждую ночь эротические сны снятся.

РОМ. Я там есть?

КЭТ. Бываешь.

РОМ. Расскажи!

КЭТ. Стесняюсь.

РОМ. Кэт! Не узнаю тебя, Кэт.

КЭТ. Я же стеснительная.

РОМ. Да?

КЭТ. Ну, не с тобой, а вообще – по жизни.

РОМ. А, это да. Помню нашу первую встречу. Ты была в краске вся. Как девочка. Маленькая, тоненькая. Спрашиваешь что-то по заказу, тараторишь. А я смотрю на тебя – и уплываю. Сразу такое желание жгучее, хоть керосином гаси.

КЭТ. А ты мне совсем не понравился. Такой весь в костюмчике, туалетной водой разит, выбритый – до раздражения. Не то, что наши в студии. Ну, ты их видел.

РОМ. Вы в студии занимались этим?

КЭТ. Я – нет. А так – у нас там часто групповуха была. Особенно после обнажённой натуры. А я была мужней женой и скромной девочкой. Пока не начали мы с тобой переписываться в аське.

РОМ. Чем же я тебя взял?

КЭТ. Не поверишь, Ром – интеллектом. Мы же о чём сначала говорили?

РОМ. Ну да, ну да. О ранних импрессионистах. Моне, Буден, Манэ...

КЭТ. Вот именно. Моне, Буден, Манэ...

РОМ. Сегодня Буден?

КЭТ. Нет, Ром. Сегодня ничего не «буден». Только поговорим.

РОМ. Конечно.

КЭТ. Я скучала без разговоров с тобой.

РОМ. А уж как я...

Молчат, смотрят друг на друга.

КЭТ. Ты сейчас один?

РОМ. На все праздники.

КЭТ. Что делаешь?

РОМ. Кайфую. Обожаю одиночество и ненавижу толпы людей. Но они окружают меня всюду.

КЭТ. Ну да, с твоей работой...

РОМ. Нет, конечно, куда без людей. Но иногда мне просто необходимо окунуться в одиночество с головой, по полной. Вырубить весь внешний мир – всю технику, телефоны, даже настенные часы.

КЭТ. Часы-то зачем?

РОМ. Когда сидишь в тишине, движение стрелок кажется ударом гонга.

КЭТ. Зачем же ты включил скайп?

РОМ. Не поверишь, я тут отжиматься пытался и...

КЭТ. Не поверю.

РОМ. Ну, что-то вот решил, да. Для разнообразия. И вдруг – словно ты смотришь. Включил машину – точно.

КЭТ. Прости, я нарушила твоё одиночество.

РОМ. Да нет, Кэт. С тобой я отдыхаю. Не надо подбирать формулировок, думать о политкорректности, о последствиях...

КЭТ. О последствиях – и правда – лучше не думать.

РОМ. Тебя пугает будущее?

КЭТ. Нет, но... Давай проведём вечер воспоминаний.

РОМ. Давай. Расскажешь про первый секс?

КЭТ. Это скучно.

РОМ. Ну, Кэт.

КЭТ. О'кей, только ты первый.

РОМ. У меня банально всё было.

КЭТ. Сколько лет?

РОМ. Мне? Четырнадцать. Дрочил только. И поллюция по утрам. Прыщавый, в очках. Стандартный набор отпрыска семьи научных работников. Короче, мой первый секс был с младшим научным сотрудником.

КЭТ. Сотрудни–ком?

РОМ. Конечно – цей. Поехали мы летом с родителями и их институтской компанией на природу. Палатки, костёр, песни Визбора... Там была одна одинокая дама. Лет сорока, видимо. Или больше. Попросила её в лодке покатать. Села в купальнике, прикрылась накидкой. А я формы-то вижу. Гребу, смотрю. Она наблюдает сквозь тёмные очки – как я на неё смотрю. Только мы отплыли из поля зрения родителей, она накидочку сняла. И так – как бы случайно – лямку зацепила, грудь чуть обнажила. И снова наблюдает, как я тарашусь.

КЭТ. А там торчок?

РОМ. Ещё бы. Меня колотить начало. А она еще ногой по моим ногам водит. Потом всё ближе туда, ближе...

КЭТ. И?

РОМ. Я и того.

КЭТ. Класс. А говоришь – банально.

РОМ. Это ещё не всё. На следующий день все поехали на родник, а она вызвалась лагерь сторожить. И на меня поглядывает из палатки. Я сказал родителям, что приболел.

КЭТ. Остался?

РОМ. Ничего не помню толком. Меня так колбасило, что я чуть опять не сорвался сразу. Но у неё, видимо был опыт общения с мальчиками. Короче, оттрахала она меня так, что я потом и правда заболел.

КЭТ. После встречались?

РОМ. Нет, больше её не видел. Твоя очередь.

КЭТ. И как ты дальше?

РОМ. Дальше делал это уже в сознании. Твоя очередь.

КЭТ. С четырнадцати лет?

РОМ. Гораздо позже. Главное, у меня уже было это. И можно было спокойно заниматься рукотворчеством дальше. Твоя очередь. Если первый оргазм у тебя был в семь, то когда же был первый секс?

КЭТ. Между первым оргазмом и первым сексом прошло... *(Считает.)* Двенадцать лет.

РОМ. Семь плюс двенадцать...

КЭТ. Девятнадцать. Старая дева.

РОМ. Любовь?

КЭТ. Да нет, влечение. Думала, конечно, что любовь. Мы учились в месте. Встречались. Потом поехали в горы, там и...

РОМ. Покорила вершину?

КЭТ. Именно что, вершину. Потом он и стал моим первым мужем.

РОМ. Так это у него такой, который больше, чем у...

КЭТ. Прикинь, какой мне облом был. Ели влезла на этот... Эверест.

РОМ. Ну да, ты такая хрупкая.

КЭТ. Одно с другим не связано. Сейчас бы легко. После родов и регулярной половой жизни...

РОМ. Ну да – что тренируется, то и развивается.

КЭТ. Онанист онаниста поймёт. Теперь там стало всё более упругим и эластичным.

РОМ. Слушай, как я жалею, что тогда, в машине, не вытащил тебя.

КЭТ. Куда?

РОМ. Да хоть на капот. И – сзади!..

КЭТ. В попу?

РОМ. Нет, туда...

КЭТ. Хорошо...

РОМ. Где упруго и эластично...

КЭТ. Да...

РОМ. Гладил бы руками волосы, грудь... И вставил бы в тебя – по полной!

КЭТ (*прикрывая глаза*). О!

РОМ. Давай?

КЭТ. Нет.

РОМ. Почему?

КЭТ. Больше не будем, Ром. Никогда.

РОМ. Ну да, ну да. Но, может... На прощание?

КЭТ. Блин, я мокрая.

РОМ. У меня штаны лопнут. Как вспомню тебя, Кэт. Какая ты там. Как ты меня... Кэт! Откуда в тебе столько энергии?

КЭТ. Это всё она виновата.

РОМ. Кто?

КЭТ. Кошка.

РОМ. Если ты не расскажешь мне про кошку...

КЭТ. То что? О, у тебя вылез.

РОМ. Ещё бы. Я быстро, Кэт, прошу.

КЭТ. Только в чате.

РОМ. Оставь картинку.

КЭТ. И ты. Как будем – раком?

РОМ. Да, и поглубже.

КЭТ. Ага, давай. Стоп.

РОМ. Звук?

КЭТ. Да.

Кэт и Ром отключают микрофоны и начинают быстро стучать по клавиатуре, постепенно возбуждаясь. Сначала печатают двумя руками, потом одной. Потому что вторая рука занята...

Вдруг Кэт вскрикивает, вытягивает руку из промежности. Вся рука – в крови...

Ром продолжает стучать по клавиатуре, всё возбуждаясь.

КЭТ. Боже, только не это!..

Кэт смотрит на свою руку в ступоре.

Ром поднимает глаза на экран, видит окровавленную руку Кэт.

Кэт выбегает из комнаты, держа себя за промежность.

Ром бьёт руками по клавиатуре, по себе, по столу...

Затемнение.

СЦЕНА 4.

Вечер. Кэт стоит у мольберта, пишет с натуры – улица, дом, кошка в окне. На Кэт майка и длинная юбка. Останавливается машина, выходит Ром. Он в костюме.

РОМ. Кэт!

КЭТ. Ром? Привет.

РОМ. Ты изменилась.

КЭТ. Ну вот.

РОМ. Стала ещё...

КЭТ. Старее?

РОМ. Дурочка. Притягательней. *(Обнимает Кэт.)* Как ты? Я проклинал себя. После того...

КЭТ. Да всё в порядке, Ром. Дочке скоро три.

РОМ. Дочке? Так ты родила?! А кровь...

КЭТ. Бывает на ранней стадии. Всё обошлось.

РОМ. Слава богу! Почему скрывала?

КЭТ. Чтоб не сглазить. И чтобы ты больше не...

РОМ. Понятно.

КЭТ. Хотя – мог бы и сам узнать.

РОМ. Да я как-то... У нас же нет пересечений.

КЭТ. Поэтому тебе параллельно?

РОМ. Нет, вовсе нет... Но ты же удалила меня везде. Заблокировала. Я думал...

КЭТ. Ладно, проехали. Ты как? Слышала, сына родили.

РОМ. Да, сын. Год и семь.

КЭТ. Ну вот – видишь, как всё прекрасно. У меня сын и дочка. У тебя дочка и сын.

Кэт начинает складывать мольберт. Оба молчат.

РОМ. Ты меня вспоминаешь?

КЭТ. Три года прошло, Ром.

РОМ. Почти четыре.

Долго смотрят друг на друга.

Потом Кэт возвращается в реальность и продолжает собирать мольберт.

РОМ. Мне понравилась твоя картина, Кэт. Что-то новое. (*Проводит рукой по лицу Кэт.*)

Другие краски, манящий свет... И эта кошка в закрытом окне...

КЭТ. Я почти забыла тебя, Ром.

РОМ. Почти. Значит, у меня есть надежда?

КЭТ. У тебя есть жена.

РОМ. У меня есть ты, Кэт.

КЭТ. Я – лишь твоё воображение.

РОМ. Я хочу, чтобы моё воображение было всегда со мною.

КЭТ. Мне пора, Ром. (*Завершает сборы, хочет идти.*) Пока.

РОМ (*останавливая Кэт*). Кэт.

КЭТ. Да.

РОМ. Ты же... не случайно здесь, рядом с моей конторой?

КЭТ. Здесь просто хорошая натура.

РОМ. Ну да, ну да. Может, кофе?

КЭТ. Я не пью кофе, Ром.

РОМ. Точно! Кэт! У меня в кабинете коллекция чая. Недавно привёз из Китая. Пойдём, подарю.

КЭТ. Ты хочешь купить меня за обычный чай?

РОМ. Там не обычный чай. Улун, твой любимый. Ну? *(Кэт колеблется.)* Свежий урожай. Прямо с плантации. *(Кэт колеблется, но меньше.)* Не тот, что здесь продают. Пойдём, Кэт.

КЭТ. Только попить чай.

РОМ. Конечно.

КЭТ. И согреться. *(Дует на озябшие руки.)*

РОМ. Это обещаю. Давай. *(Берёт у Кэт мольберт.)*

Кэт и Ром уходят.

СЦЕНА 5.

Кабинет Рома. Обычный кабинет руководителя. На стенах грамоты, дипломы. Всюду различные статуэтки-призы. Большой стол, удобное кресло, много стульев.

Входят Ром и Кэт.

РОМ. Вот и моя берлога.

КЭТ. Круть. Где чай?

РОМ. Выбирай. *(Открывает шкаф, показывает.)*

КЭТ. Ого!

РОМ. Я сейчас.

Ром выходит. Кэт осматривается, выбирает чай.

Ром возвращается с чайниками – заварочным и электрическим, ставит их на стол.

РОМ. Кипяток. *(Достаёт из шкафа посуду, расставляет.)*

КЭТ *(указывая на награды).* Сколько у тебя этих – бирюлек.

РОМ. В основном не мои – конторы.

КЭТ. Но контора же твоя.

РОМ. Пока да.

КЭТ. Пока?!

РОМ. Я решил продать бизнес. Задолбала беготня. *(Кэт смотрит на Рома.)* Выбрала чай?

КЭТ. Ага, вот этот. *(Насыпает чай в заварочный чайник.)* Заливай. *(Ром заваривает.)* И сразу слить.

РОМ. Знаю. В Китае меня учил мастер. *(Сливает первую заварку, заливает снова.)*

КЭТ. Что будешь делать – путешествовать?

РОМ. Нет, это не моё, это напряжно. Есть у меня кое-какие задумки... Как раз и займусь.

Кэт берёт со стола и рассматривает фотографию с двумя детьми.

КЭТ. Твои?

РОМ. Да.

КЭТ. Похожи.

РОМ. На мать похожи. *(Берёт фотографию из рук Кэт, ставит на край стола, отвернув.)* Наливать?

КЭТ. Ага.

Ром разливает чай в специальные маленькие пиалы, садится рядом с Кэт. Пьют чай.

КЭТ. Какие задумки?

РОМ. Нууу, помнишь – я показывал тебе свою писанину...

КЭТ. Ром, круто, я же говорила – у тебя классно получается, надо только до ума довести.

РОМ. Вот теперь, может – и доведу. А ты как? *(Достаёт бутылку.)* Коньячку?

КЭТ. Я не люблю, когда меня смешивают со спиртным.

РОМ. Ну да, ну да, ты же у нас трезвенница и вообще... *(Прячет бутылку, замечает, что Кэт погрузилась в свои мысли.)* Что, кто-то смешивал?

КЭТ. Я тут недавно влюбилась...

РОМ. Опа! Ты время не теряла.

КЭТ. Я голову потеряла, Ром. Полгода назад. Ездила на выставку. В Питер.

РОМ. С художником?

КЭТ. Мы сначала в контакте долго общались. О живописи.

РОМ. Понятно. Моне, Буден, Манэ...

КЭТ. И о стихах.

РОМ. Ты пишешь стихи?

КЭТ. Он пишет.

РОМ. Вот чего не понимаю, так это поэзию!

КЭТ. И ещё он поёт. Свои песни. Под гитару...

РОМ. Сразил?

КЭТ. Крышу снесло, по полной. Было ощущение – точно влюбилась. Наконец, по-настоящему. В настоящего мужчину...

РОМ. А как же я?

КЭТ. Ром. Ты – это ты. Но тогда я не только про тебя забыла. Даже развестись собралась. Мысленно.

РОМ. Ого, со мною ты о разводе не говорила.

КЭТ. Ты тоже.

РОМ. Мы же говорили – дети.

КЭТ. Да. Дети... Но тогда и дети как-то ушли на второй план. Мы общались в контакте, потом по скайпу...

РОМ. У вас был секс по скайпу?

КЭТ. Был. И, кстати, опыт с тобой очень пригодился. Когда ехали на выставку – закидывали друг друга эсэмэсками...

РОМ. Так он из другого города?

КЭТ. Да.

РОМ. И как встреча?

КЭТ. Я его – не узнала.

РОМ. Не Высоцкий?

КЭТ. Откуда ты знаешь про Высоцкого?

РОМ. Кэт, я просто очень хорошо знаю тебя. Про Высоцкого ты же говорила – идеал мужчины с детства. А тут – стихи, песни...

КЭТ. Да, не Высоцкий.

РОМ. А ты ему как?

КЭТ. Видимо, и я – не Марина Влади.

РОМ. Ты лучше.

КЭТ. У нас был забронирован номер на двоих. Но до номера мы дошли не одни – в компании его давних приятельниц и бутылки коньяка. Там они разложились, выпили.

РОМ. И ты?

КЭТ. Нет, я удивлялась, наблюдая. Он сказал потом – что просто не мог им отказать во встрече. Они о чём-то говорили, шутили. А в моей голове – буря. Какой-то вихрь из желания и обиды. Он пил коньяк прямо из горла и закусывал... (*Морщится.*) ...свиной тушёнкой.

РОМ. И ты не сбежала? Как же твое вегетарианство?

КЭТ. Потом он девушек выпроводил, конечно. И сразу – ко мне.

РОМ. Было?

КЭТ. Лучше бы и не было ничего. По инерции, на остатках той волны страсти и нежности, с которой я ехала на эту встречу... Блин, как я его хотела! Как ждала! А получилось... Тых-пых какой-то... Потом – ещё у нас был день. И ночь. И утро... Попытка нежности, попытка вернуть то волнительное ощущение, что это – он, тот, которого искала и ждала... Но... Больше не срослось. Да и слава богу.

РОМ. Грустная история.

КЭТ. Поучительная... Тяжело потом отходила. Очень. Но есть и плюсы. Наверное, странно звучит, особенно здесь, но... только после этого я вдруг поняла – как же я люблю своего мужа. Что настоящее – оно вот, рядом. А мы всё ищем чего-то и ждём...

РОМ. И я рядом, Кэт.

КЭТ. Ром, ты... Даже не знаю. Но пока... Ты мне действительно ещё нужен.

РОМ. И ты мне очень нужна, Кэт.

КЭТ. Но для чего, Ром? Для виртуального секса?

РОМ. Кэт, получить виртуальный, и даже реальный секс на стороне – не проблема.

КЭТ. Для чего же?

РОМ. У меня ощущение, что ты у меня в крови. Ты всё время во мне живёшь, проникаешь в каждый палец на руках, на ногах... Потом наполняешь *его*... Щекочешь рёбра, и, завершив круг, проникаешь в сердце. Потом снова – каждый палец на руках, на ногах...

КЭТ. Надо сделать переливание крови. Или очистить её как-то. От примесей.

РОМ. Без них кровь – просто красная краска.

КЭТ. Нужны блики и переливы? Как у импрессионистов?

РОМ. Цветовая вибрация и нежные мазки...

Ром проводит рукой по лицу Кэт. Кэт отстраняется, пьёт чай.

РОМ. Кстати, о живописи. Эта твоя картина с кошкой – очень даже. Я бы купил.

КЭТ. Она не продаётся. Пока не продаётся. У меня выставка скоро. В Москве.

РОМ. Ты растёшь, Кэт. Когда?

КЭТ. Через неделю.

РОМ. Значит так. Я поеду с тобой. Брошу всё и поеду с то...

КЭТ. Ром! Мы взрослые люди.

РОМ. Ты не похожа на взрослую.

КЭТ. Я, между прочим, старше тебя.

РОМ. Хорошо, мы взрослые люди. И имеем право делать то, что нам хочется. Тебе хочется? (*Кэт молчит.*) Хочется?

Кэт машет отрицательно головой.

РОМ. А если честно?

КЭТ. Я отвыкла говорить всё как есть, Ром. (*Допивает чай.*) Вкусный у тебя чай. Спасибо.

РОМ. Значит, и чай не вкусный?

КЭТ. Чай правда вкусный.

РОМ. Он весь – твой.

КЭТ. Не надо, Ром. Мне пора. (*Встаёт.*)

РОМ (*берёт руки Кэт в свои*). Ты не согрелась даже.

Ром усаживает Кэт, садится на корточки рядом, дышит на её руки, держа их в своих ладонях. Кэт склоняет голову к голове Рома.

КЭТ. Я боюсь, Ром.

РОМ. Чего, дурочка?

КЭТ. Своих желаний.

РОМ. Кэт, моя Кэт. Ты как была ребёнком, так и осталась.

Ром кладёт голову на колени Кэт, обхватывает её руками.

Кэт запускает пальцы в волосы Рома.

КЭТ. Говорят, если что-то случилось дважды, то будет и третий раз.

РОМ. Ты веришь в приметы?

КЭТ (*озираясь*). Ты тут со многими?

РОМ. Я тут совещания провожу, Кэт. И работаю.

КЭТ. С секретаршей?

РОМ. Кэт, вот чего в наших отношениях не было, так это ревности. (*Ром встаёт.*) Давай свежего подолью.

Ром наливает чай, снимает пиджак и галстук, включает музыку (предварительно молча спросив у Кэт «Включить?»), и получив молчаливое «Да»), садится.

Пьют чай, посматривая друг на друга – сначала серьезно, потом теплее, потом с улыбкой. И вот уже почти смеются.

РОМ. Согреваешься?

КЭТ. Ага.

РОМ. Другое дело.

КЭТ. Теперь ты скажи – всё как есть.

РОМ. По мне не видно? Я хочу тебя, Кэт. Очень.

КЭТ. Но... там люди.

РОМ. Кэт! Узнаю тебя, Кэт! (*Пересаживает Кэт к себе на колени, обнимает.*) Я всех отпустил. Телефоны отключил. И представляешь – как знал – я сегодня без парфюма.

Кэт целует Рома, впитывает его запах, водит руками по лицу. Потом задирает юбку и пересаживается к Рому лицом. Ром гладит ноги Кэт, попку, поднимает майку и ласкает рукой и ртом грудь Кэт.

РОМ. Она не изменилась, так же в ладошку. О! А они – стали больше.

КЭТ. Ещё бы – двоих откормила.

Кэт расстёгивает рубашку Рома. Ром снимает с Кэт майку. Поцелуй. Ром пересаживает Кэт на стол, к нам спиной, снимает с неё трусики, целует Кэт и ласкает рукой в промежности. Потом становится на колени, что-то делает там губами и языком. Кэт отклоняется, упирается руками в стол, стонет...

Затемнение.

Музыка становится громче, похоже, что Кэт кончает. Потом кончает Ром.

Шум падающего предмета и звон разбитого стекла.

Свет восстанавливается.

Ром застёгивает ширинку, Кэт надевает майку, ищет и надевает трусики.

Ром поднимает фотографию с детьми, стекло разбито, кладёт на стол.

КЭТ. Прости.

РОМ. Ничего, поменяю рамку.

Стоят, обнявшись. Кэт смотрит в окно.

КЭТ. Уже темно.

Кэт отстраняется, делает глоток чая, собирается.

РОМ. Ты включишь вечером скайп?

КЭТ. Нет. (Пауза.) Включу. Только поговорить. (Ром улыбается, кивает.) Пока.

РОМ. Я подвезу.

КЭТ. Не надо, Ром, я сама.

РОМ. А чай?

КЭТ. У меня дома есть чай. Не хуже этого, что с плантаций.

РОМ. Значит – и сопровождающий в Москву не нужен?

КЭТ. Сопровождающий – нет.

Кэт целует Рома и убегает. Ром убирает осколки с фотографии, улыбается изображению. Затемнение.

СЦЕНА 6.

Ром ждёт у ноута, нервничает. Встаёт, ходит по комнате, с надеждой возвращается, смотрит на экран, снова отходит, курит, ждёт, ждёт, ждёт...

Кэт несколько раз открывает ноут, но снова закрывает. Почти решается, но тут же выдирает из розетки, закрывает, прячет ноут в сумку. Берёт на руки кошку, уходит.

Ром спит за столом у открытого ноута.

СЦЕНА 7.

Музей. Кэт рассматривает картины ранних импрессионистов. Что-то зарисовывает.

Подходит Ром. Он не в костюме.

РОМ. Моне, Буден, Манэ...

КЭТ. Ром? Ты в джинсах?! Как ты меня нашёл?

РОМ (*словно экскурсовод*). В живописи импрессионизма представлен движущийся, эфемерный, ускользающий мир. И в нём – обязательный акцент на настоящее, на это уходящее мгновение. (*Проводит пальцами по лицу и волосам Кэт.*) Импрессионизм предпочитает свет, прикосновение, цветную вибрацию...

Кэт и Ром обнимаются.

РОМ. Давно не был в музее, решил вот...

КЭТ. Сорваться в Москву... Как же твоя работа?

РОМ. А я теперь безработный, Кэт.

КЭТ. Продал контору?! (*Ром кивает.*) Ты чего? Я думала, ты шутил.

РОМ. Как твоя выставка?

КЭТ. Она не совсем моя. Сборная солянка. Посетителей много. Но картины – никто не покупает.

РОМ. Я беру – все.

КЭТ. Ром, ты снова решил меня купить?

РОМ. Просто я хочу тебя – всю.

КЭТ. Я, конечно, ещё в восемь лет стала валютной проституткой, но чтоб за картины...

РОМ. Это что-то новенькое, Кэт. Подробнее, пожалуйста, про валютную.

Продолжая разговор, Кэт и Ром перемещаются по музею, словно играя в кошки-мышки.

КЭТ. Разве не рассказывала? Были мы с мамой в гостях у её подруги. У той сын – на три года меня старше. Мамы наши на кухне трепались, а мы в его комнате играли.

РОМ. Так-так.

КЭТ. У него была коллекция денег – бумажки и монеты разных стран.

РОМ. Валюта?

КЭТ. Она самая. И очень мне понравились эти монетки.

РОМ. А бумажки?

КЭТ. И бумажки. А ему захотелось посмотреть, что у меня под трусиками.

РОМ. И?

КЭТ. Вот и поменялись. Для меня это тогда было – как жвачку на ручку поменять. Восемь лет всего.

РОМ. Он тебя трогал?

КЭТ. Нет. Хотя... не помню, я деньги считала. Вроде не трогал.

РОМ. Он показывал тебе свой?

КЭТ. Показывал. Но тогда мне как-то и не интересно было. Я сама с собой прекрасно развлекалась. И с кошкой...

РОМ. Кэт, у меня номер. Двухместный. Или я кончу любоваться живописью. Прямо здесь.

КЭТ. Какой ты импрессионист, Ром.

РОМ. В смысле?

КЭТ. Впечатлительный.

РОМ. Ну да – импрэсьён, впечатление.

КЭТ. Слушай, может, тебя заводят девочки? Малолетние.

Ром ловит Кэт, она больше не убегает.

РОМ. Только одна.

КЭТ. А с женой как?

РОМ. Да нормально всё с женой – классический реализм. Кэт, пойдём.

КЭТ. Со мной, значит – ранний импрессионизм?

РОМ. Нет, Кэт. *(Пауза.)* Уже – зрелый.

КЭТ. Моне, Буден, Манэ...

РОМ. Моне, Буден, Манэ...

Ром и Кэт убегают, взявшись за руки

СЦЕНА 8.

Гостиничный номер. Двухспальная кровать. Дверь в ванную комнату.

Кэт и Ром едят фрукты из большого блюда, сидя с ногами на кровати. Кэт жадно поглощает виноград, Ром больше наблюдает.

КЭТ. Ром, мы с тобой семь лет уже вместе. И только третий раз делаем это в реале.

РОМ. И первый раз – в постели.

КЭТ. Классический реализм?

РОМ. О, это был такой авангард!..

КЭТ. Обожаю виноград.

РОМ. Тебе нравится вкус... спермы?

КЭТ. Ты чего? Чуть не подавилась.

РОМ. Например, моей. Ты не выплёвываешь её – глотаешь. Нравится?

КЭТ. Зачем выплёвывать? Отличный белок. Да и как это – выплюнуть – такое?

РОМ. И как на вкус?

КЭТ. Ты не пробовал? Зависит от того, что у мужчины со здоровьем. И – особенно – что мужчина ел. Пиво, сигареты – дают тухлый немного привкус. Как и большое количество мяса или сыра. Если лекарства принимал – например, анальгин – так вообще беее, горчит. Такую могу и выплюнуть, зачем мне таблетки. Ну и от возраста зависит. Твоя, кстати, классная. Чуть сладкая, терпкая. (*Слизывает сок винограда с губ.*) Как виноград.

РОМ. Ещё бы, закармила меня фруктами. Наверное, самая вкусная сперма – у молодых здоровых вегетарианцев?

КЭТ. Видимо, да. Увы, мне такие не попадались. Но у меня и опыт не велик.

РОМ. Сколько у тебя было?

КЭТ. Да ты всех знаешь. Первый муж, потом тот старый художник, к которому ушла. Ну, я говорила, помнишь?

РОМ. Говорила, но без подробностей. Кто ещё?

КЭТ. Нынешний муж, естественно. Этот не состоявшийся Высоцкий. И ты. Пятеро.

РОМ. Не считая кошки.

КЭТ. Мы говорили о сперме, Ром. То есть – о мужчинах.

РОМ. А с женщинами было?

КЭТ. Нет. (*Пауза.*) Разве только в мыслях.

РОМ. Расскажи!

КЭТ. Были с первым мужем на море, в студенческом лагере. А там его школьная любовь оказалась. Со своим мужем. Такая маленькая, спортивная, с характером.

РОМ. Как ты?

КЭТ. Как я. Но светленькая.

РОМ. Ты её ласкала?

КЭТ. Я же говорю – только мысленно.

РОМ. Кто вторая?

КЭТ. Это по работе. Тоже художница.

РОМ. И она маленькая, тоненькая, с характером?

КЭТ. Как ты догадался?

РОМ. Диагноз ясен – ты влюблялась в саму себя.

КЭТ. Да ну... Я ненавидела раньше свой мелкий рост, формы. Точнее, их отсутствие. Хотя... Похоже, ты прав. Как ты меня чувствуешь, Ром. Лучше меня самой.

РОМ. Но теперь тебе нравится собственное тело, да?

КЭТ. Ну, кое-где можно и подправить... Да, теперь нравится.

РОМ. И ты часто ласкаешь саму себя?

КЭТ. Конечно.

РОМ. Покажи – как?

КЭТ. Дай доем, ага?

РОМ. Тогда расскажи про того художника. Очень старый?

КЭТ. Это *тогда* он мне казался старым. Мне двадцать три, а он – в два раза старше.

РОМ. Скоро и мы с тобой будем такими же.

КЭТ. Действительно... Но я с этим не согласна!

РОМ. Куда мы денемся?

КЭТ. А ты ничего не замечаешь, Ром? Вот смотри – ты, я. Кто нам даст наши годы?

РОМ. Мне дают.

КЭТ. Конечно, когда напустишь на себя важности. Костюм нацепишь, очёчки. А так – мальчишка.

РОМ. Ещё бы пузо...

КЭТ. Занимались бы мы с тобой этим чаще – в реале – не было бы и пуза. Есть у меня одна теория...

РОМ. Интересно. В чём суть?

КЭТ. Если коротко – сексуальность продляет молодость. Вырабатываются какие-то особые гормоны или вещества, не понимаю я в этом, но чувствую, что они есть. Потому что сексуальность – это же, как сигнал организму – надо готовиться к продолжению рода! Так, проверим – все ли кости у нас тверды, чтобы кальция и для ребёнка хватило? Как там наше сердце, выдержит ли двоих? Нежна ли кожа, чтобы понравиться малышу?.. Сигнал принят – и организм действует. Наводит порядок. Внутри и снаружи. Чтобы быть готовым родить. Или – дать здоровую сперму.

РОМ. Значит, для омоложения надо прописывать секс? (*Кэт кивает.*) Представляю рецепт: утром, до еды принимайте мужа, лёжа в постели...

КЭТ. Примерно так. Но не лёжа бревном. И вообще тут не в количестве дело. Скорее...

РОМ. В чувственности?

КЭТ. Да!

РОМ. У твоей теории есть первый приверженец. И, ради науки, я готов даже стать твоим подопытным кроликом.

КЭТ. Кролик не кошка.

РОМ. Кэт! Или ты расскажешь мне про кошку, или...

КЭТ. Что?

РОМ. Или – про художника.

КЭТ. Ну, хорошо. Я ходила к нему брать уроки. Домой. Жил он один. Его мама приносила ему обеды, убирала. А он – творил. О, что он творил...

РОМ. Он хорошо орудовал членом?

КЭТ. Нет, с этим у него были проблемы. Он бывший алкоголик. Когда мы встречались – он как раз ходил к анонимным алкоголикам. Знаешь таких?

РОМ. Слышал.

КЭТ. Поэтому член у него, даже когда стоял, то примерно так же, как алкоголик у ларька. Серенький, вяленький, смотрит в землю.

РОМ. Чем же он творил?

КЭТ. Кистями! У него была обширная коллекция кистей. Широкие, тонкие, мягкие, жёсткие...

РОМ. Кэт! Что он делал?!

КЭТ. А ты догадайся.

РОМ. Он тебя – там? Кистями?

КЭТ. Да! Меняя кисточки. Сначала щекотал, ласкал. Потом всё чувствительней. Потом быстрее, быстрее, быстрее... Ооо!

РОМ. Кэт!

КЭТ. Таких ощущений больше никто мне не дарил. Разве что твои пальцы и...

РОМ. Кошка?

КЭТ. Кошка. И ещё – вода!

РОМ. Вода? Ну да, ты говорила. Вода. Но как?

КЭТ. Струя воды – лучшее изобретение цивилизации. Хочешь, покажу?

РОМ. Конечно!

Кэт вскакивает, тянет Рома в ванную. Останавливает его у входа.

КЭТ. Стой тут.

Кэт залезает в ванну, включает воду. Говорит сквозь шум воды, почти кричит.

КЭТ. Какая удача. Тут высокий кран. С этими низкими кранами – не кончишь. Нужен напор. Давление. Чтобы с высоты. И – прямо на него! Потом чуть ниже, на губы, и внутрь залить. И снова на него! Смотри, как он напрягся. Едва слышу шум воды, сразу вся мокрая. Это с детства. Мы жили в коммуналке. Там был высокий кран. И хороший напор. Мама радовалась, что я так люблю купаться. Такая чистюля. А я закрывалась в ванной. И направляла струю на него. И принимала разные позы. Можно и на живот лечь, чтобы сзади. Вот так... И сидя... Ещё можно головку душа снять... Есть! ...оставить только шланг, и им – туда. То ближе, то дальше. Аааай!.. Можно и внутрь шланг вставить. О! А можно внутрь что-то другое. Например, огурец. Или пузырек от шампуня. Или головку от

душа. Ну-ка... Тут неудобная какая-то, а у меня дома – в самый раз. О, влезла! Вот так – головку душа внутрь, а на клитор – струю. Аааай!.. И сокращения по всему те-лу... Дадада! О!..

Ром смотрит на Кэт, дробит.

Но нам почти не видно Кэт. Да и Ром к нам спиной. А жаль. Они, кажется, кончают.

Затемнение.

СЦЕНА 9.

Гостиничный номер. Двухспальная кровать. Дверь в ванную комнату.

Кэт и Ром в майках и джинсах. Кэт собирает рюкзак, Ром связывает и рассматривает картины. В его руках верёвка.

КЭТ. Где повесишь?

РОМ. Везде. Деньги отдам – как приедем.

КЭТ. И в спальне?

РОМ. Конечно.

КЭТ. Какую?

РОМ. Эту. Где кошка. Теперь – куда не посмотрю – всюду будешь ты.

КЭТ. Ты маньяк, Ром.

РОМ. Мне больше нравилось быть импрессионистом.

КЭТ. Мы с тобой не импрессионисты, Ром. Мы с тобой – импресси-онанисты какие-то.

РОМ. Значит – мы основатели нового направления. В образе жизни.

КЭТ. Ну-ка, сформулируй.

РОМ. Надо подумать.

КЭТ. Давай-давай, основатель! Толкать речи – твоя профессия.

РОМ. Ну, хорошо. *(Занимает позу оратора.)* Импресси-онанизм – это движение возврата к природе, которая является источником всех впечатлений. И вдохновения. Всё, что естественно – то прекрасно! Всё, что доставляет радость – божественно. *(Ром декламирует всё громче и возбуждённее.)* Импресси-онанисты – рисуют свою жизнь яркими красками, не подбирая слова, а доверяя себе и своим чувствам. Их влечёт только настоящее. Настоящее мгновение, настоящие чувства, на...

КЭТ. Стоящие члены.

РОМ. Упс.

КЭТ. Настоящие импресси-онанисты, Ром, не говорят лишних слов.

Кэт закрывает рот Рома поцелуем, запрыгивает на него, обхватывая руками и ногами.

Ром кружит Кэт, потом опускает её на кровать, снимает майку, ласкает, берёт верёвку и привязывает к кровати руки и ноги Кэт. Кэт возбуждена.

РОМ. Закрой глаза. И не подглядывай! (*Складывает майку и кладёт её на глаза Кэт.*)

КЭТ. Сюрприз?

РОМ. Считаю до десяти.

КЭТ (*всё более возбуждаясь*). Раз, два, три...

Ром собирает картины. Но смотрит на Кэт и оставляет картины.

РОМ. Нет, погоди. Считаю до... Сколько тебе лет?

КЭТ. Ну...

РОМ. Вот столько и считай. Медленно. И сначала.

Ром расстёгивает ширинку, забирается на кровать, спускает с Кэт джинсы.

Затемнение.

КЭТ. Раз, два, три...

Кровать поскрипывает в ритме счёта. Кэт стонет от наслаждения, продолжая считать: Десять, дадада, одиннадцать, о!... Ром кончает. Где-то на втором десятке.

КЭТ. Ты куда? Как же я?

РОМ. Продолжай считать.

Кэт продолжает считать.

Шум, шаги. Открывается и закрывается дверь. Шаги удаляются.

КЭТ. ...тридцать два, тридцать три... Может, уже хватит? Ау, Ром! (*Трясёт головой, стряхивает майку. Свет восстанавливается.*) Кто не спрятался, я не вино... вата...

Рома нет. И картин нет... Кэт в ступоре. Сверху раздаётся мяуканье.

На Кэт спускается на верёвке кошка, вымазанная в чём-то красном. Она всё ближе...

Кэт начинает дёргать верёвки и кричать.

Затемнение.

СЦЕНА 10.

Гостиничный номер. Двухспальная кровать. Дверь в ванную комнату.

Ром спит, навалившись на Кэт. Его руки на её руках. Его согнутая нога поперёк ног Кэт.

У стены стоят картины и почти собранные рюкзаки.

Кэт начинает стонать и метаться, не открывая глаз. Ром просыпается.

РОМ. Кэт? Ты чего?

Ром поднимается, освобождая Кэт. Кэт делает глубокий вдох, открывает глаза.

И тут же лепит Рому пощёчину.

РОМ. За что?

Кэт осматривает свои руки, смотрит вверх, озирается, замечает картины.

КЭТ. Ты... Никуда не уходил?

РОМ. Ты чего, Кэт? Плохой сон?

Ром укрывается одеялом, Кэт молчит, насупившись.

РОМ. Давай, рассказывай, что я натворил в твоём сне?

КЭТ. Ты решил основать новое движение.

РОМ. Ого! Какое?

КЭТ. Импресси-онанизм.

РОМ. Круто. И в чём суть?

КЭТ. Ты много говорил, точно не помню... Что-то там про стоящие члены.

РОМ (*заглядывая под одеяло*). Актуальное заявление.

КЭТ. Где повесишь?

РОМ. Картины? Ту, что с кошкой – дома, в своём кабинете.

КЭТ. А остальные?

РОМ. Если ты не против, Кэт... Я же говорил – я продал свою контору. И, подумал... а не открыть ли мне галерею?

КЭТ. Зачем?

РОМ. Так, для души... И ещё – я хочу, чтобы твои картины видели люди.

КЭТ. Ром! (*Поцелуй.*) Ой. Я сейчас.

Кэт вскакивает, бежит в ванную. Ром встаёт, подходит к двери, прислушивается.

РОМ. Слушай, что ты вчера творила в ванной! Я не смогу теперь мыться.

Голос КЭТ. Ничего, будешь мыться стоя.

РОМ. Ты себе туда часто что-то вставляешь?

Голос КЭТ. Нет, зачем. Иногда только, в ванне. И ещё в детстве. Ну и – когда баловались с мужем со всякими вибраторами, фалоиммитаторами... А так – лучше члена может быть только...

РОМ. Кошка?

Голос КЭТ. Ром, далась тебе эта кошка. Лучше члена может быть только стоящий член.

РОМ. А что в детстве? Там же эта, девственная, как её...

Голос КЭТ. Я тогда не знала про неё.

РОМ. Кровь была?

Голос КЭТ. Нет. Я сначала мелкими вещами туда. Карандаш, чайная ложка... Видимо, растянулось как-то.

РОМ. Это в семь?!

Голос КЭТ. Нет, внутрь – где-то в десять. Я тогда болела, постельный режим, лекарство в ложечке. Ну и... Ложечка оказалось действенной. Сразу поправилась.

РОМ. Твоя теория работает.

Голос КЭТ. Ром, дай мой рюкзак.

Ром берёт рюкзак, стучит в дверь ванной, Кэт приоткрывает, берёт рюкзак.

КЭТ. Месячные.

Кэт закрывает дверь, выталкивая заглядывающего Рома.

РОМ. А где же был твой предменструальный синдром? Боль, раздражительность...

Голос КЭТ. У меня не бывает. Только больше хочется. Там всё набухает, становится чувствительней... И потом – можно не предохраняться, отдаться по полной. Обожаю секс до месячных, во время и сразу после.

РОМ. Во время? А как же кровь?

Кэт выходит из ванной, кидает рюкзак на пол.

КЭТ. Можно в ванне. У меня не сильно течёт.

РОМ. Давай! (*Тянет Кэт в ванную.*)

КЭТ. Только в первый день – сильно. (*Проходит в комнату.*)

РОМ. Ну да, ну да.

Ром и Кэт садятся на кровать, молчат.

КЭТ. Пора собираться.

РОМ. Пора собираться.

КЭТ. Ром, а можно... я ещё раз попробую твою сладкую и терпкую... (*Заваливает Рома на кровать.*)

РОМ. Кэт!

Кэт проходит руками, губами и языком по всему телу Рома, подбираясь всё ближе к...

Затемнение.

СЦЕНА 11.

Кэт сидит на диване в своей комнате, на коленях ноут, кошки нет.

Ром сидит за столом перед ноутбуком в своей комнате. На стене – картина Кэт.

Говорят друг с другом по скайпу.

РОМ. Ты сегодня без кошки?

КЭТ. Она умерла.

РОМ. Очень жаль. Это она, которая?..

КЭТ. Нет, эта была невинна.

РОМ. А та где?

КЭТ. Та давно уже... Ром, что будет дальше?!

РОМ. Судя по голосу, ты спрашиваешь в глобальном смысле?

КЭТ. Да.

РОМ. Про нас или про планету?

КЭТ. Будет всё хорошо у нас – не пропадёт и планета.

РОМ. Дальше – у нас вырастут дети, родятся внуки.

КЭТ. А мы так и будем с тобой – по скайпу?

РОМ. Думаю – нет. Думаю, к тому времени скайпа уже не будет.

КЭТ. Будут голограммы?

РОМ. И телепортация.

КЭТ. И наши голые голограммные тела...

РОМ. Телепортируются куда-то...

КЭТ. На голограммную постель...

РОМ. Или в голограммный океан...

КЭТ. Но когда-нибудь и мы умрём.

РОМ. А как же твоя теория?

КЭТ. Всё равно умрём. Внешне молодыми.

РОМ. Тогда в один день.

КЭТ. И встретимся где-то. Где-то – там...

РОМ. И там я найду её, ох, найду!

КЭТ. Кого?

РОМ. Ту, которая виновата во всём.

КЭТ. Кошку?

РОМ. Кошку.

КЭТ. Она не раскроет тайну. Даже, если ты будешь её пытаться.

РОМ. Я не буду её пытаться, Кэт. Я просто скажу ей – спасибо.

Затемнение. Музыка.

Голоса становятся какими-то объёмными, словно из будущего:

Голос РОМА. Чего молчишь? Ау, Кэт, ты меня слышишь?

Голос КЭТ. По скайпу было как-то проще.

Голос РОМА. Хочешь, уберём голограмму?

Голос КЭТ. Нет, пусть будет.

Голос РОМА. Ты привыкнешь, Кэт.

Голос КЭТ. Привыкну.

Голос РОМА. Давай, сначала ты – у меня на коленях.

Голос КЭТ. Лицом?

Голос РОМА. Не а. Попкой.

Голос КЭТ. О'кей. Только потом – я сверху, как люблю.

Голос РОМА. Лады.

Голос КЭТ. Звук.

Голос РОМА. Ну да. Отключаю.

Стук по клавиатуре заглушает музыка, частое дыхание...

Видимо, Кэт и Ром снова кончают. Пора уже и нам.

КОНЕЦ

Октябрь 2010 года, г.Ростов-на-Дону.

e-mail: anna-donatova@yandex.ru , <http://www.donatova.ru/>

Последние версии пьес – на сайте автора. © Анна Донатова, 2010